

ной общественной жизни Свислочи, активной формой духовной жизни.

1. *Банцэвіч, П. К.* Асветніцтва як тыпалагічная рыса беларускай культуры / П. К. Банцэвіч // Прырода, чалавек, культура: праблемы гармоніі. – Мінск, 2003. – С. 16–28.

2. *Барышев, Г. И.* Музыка в школьном театре Белоруссии XVI–XVIII вв. / Г. И. Барышев, Л. Ф. Голикова // Музыкальный театр Белоруссии: Доокт. период / Г. И. Барышев, А. Л. Капилов, Г. Г. Кулешова [и др.]. – Минск, 1990. – С. 83–138.

3. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М. : Наука, 2009. – 133 с.

4. *Жылко, У. А.* Асветніцкая парадыгма сацыякультурнага развіцця беларускага грамадства пач. XIX ст. / У. А. Жылко // Культура: адкрыты фармат – 2012 : зб. навук. арт. – Мінск, 2013. – С. 45–49.

5. *Патоцкі, Л.* Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярэчын і Ружаны / Л. Патоцкі ; уклад., прадмова, камент. А. М. Філатавай ; пер. з пол. І. У. Самусевіча. – Мінск : Польша, 1997. – 270 с.

6. *Самусік, А.* Свіслацкая гімназія / А. Самусік // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 6. Кн.1: Пузыны – Усяя / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 2001. – С. 262–263.

ВАН ДАНЬ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОДА ТЫШКЕВИЧЕЙ

Представители княжеского рода Тышкевичей дали Беларуси много видных ученых, исследователей материальной и духовной культуры белорусского народа, деятелей искусства. Они оставили богатое историко-культурное наследие, представленное артефактами археологии, коллекциями памятников истории и культуры, научными и художественными произведениями, описанием обрядов, легенд и преданий белорусов. Параллельно с археологическими изысканиями Константин и Евстафий Тышкевичи исследовали нематериальное наследие, соз-

данное белорусским народом на протяжении многих столетий. Так, во время исследования реки Вилии (1857) К. Тышкевич посетил деревню Шведы (Вилейский р-н), где у местных женщин он записал 11 свадебных, жнивеньских, купальских и плытагонных песен [8, с. 331–333]. Песни очень впечатлили Тышкевича, особенно своими мелодиями и образами отличались песни в честь реки Вилии. Исследователь удивлялся, почему ни один белорусский поэт не создал стихотворения, воспевающего Вилию. В качестве примера он приводил песни о Дунае и других славянских реках, созданные поэтами и композиторами других стран.

В книге «Вилия и ее берега», а также в сочинениях Евстафия Тышкевича «Описание Борисовского уезда» [7] и в сборнике литературных произведений «Вобразы хатняга жыцця на Літве» [4] много внимания уделено изучению обрядового творчества белорусского народа. Переодевшись в простую крестьянскую одежду, они ходили по деревенским избам и корчмам, чтобы послушать и записать народные песни, легенды, предания, искреннюю беседу крестьян об их повседневной жизни, поучаствовать в обрядах и ритуалах.

Обряды и ритуальные действия, сопровождавшие их, в традиционной культуре белорусов занимают центральное место. Такое внимание к ним обусловлено тем, что они являлись формой социально санкционированного поведения, формировавшегося исторически, в соответствии с установленным образцом, через традиционные символические действия, выражая связь человека с системой ценностей и социального поведения. Обряд всегда был связан с важными моментами жизнедеятельности белорусов, которые требовали особенного поведения. Традиционный обряд представляет собой своеобразный культурный текст. Его архитектоника, по мнению Н. И. Толстого, состоит из разнообразных кодов: атрибутивного, вербального, изобразительного, музыкального, персонального, реального (предметного), темпорального и др. [3, с. 78]. Каждый из них находится в органической связи и повышает эффективность остальных. Обряд как совокупность действий, движений, слов, нравственно-этических норм, магических символов, знаковых элементов должен был содействовать благосостоянию индиви-

да и этнического сообщества. Данная система определенных форм поведения и верований требовала особого места их осуществления, выбора исполнителей и атрибутов, а также конкретного объекта, установленного времени и очерченного функционального значения. В народной традиции обряды являлись необходимым компонентом жизни белорусов, сопровождавших их во всех сферах жизнедеятельности, и осмысливались как действия, способные создать некое явление. Например, свадебный обряд, в представлении белорусов, способствовал образованию новой счастливой семьи, исполнение обрядовых действий «Гукание весны» обеспечивало пробуждение природы, разрывание подсолнуха прекращало дождь и т. д.

В типологии белорусских обрядов содержатся две группы обрядов, наиболее распространенных на территории Беларуси. К первой группе относятся *календарные обряды*, которые в свою очередь подразделяются на хозяйственно-бытовые, магически-интимные и специализированные. Хозяйственно-бытовые обряды связаны с земледельческой и животноводческой деятельностью предков белорусов и направлены на обеспечение их первичных жизненных потребностей. Они, как правило, приурочивались к основным сельскохозяйственным циклам сезонных работ и концентрировались в праздниках всех пор года. Магически-интимные обряды представляют собой совокупность ритуальных действий и текстов, связанных с брачно-половыми отношениями и выявляются в календарной обрядности. Специализированные обряды включают ритуальные действия и тексты, связанные с узкопрофессиональными, но не земледельческими занятиями, это обряды гончаров, кузнецов, мельников, пастухов, пчеловодов и др.

Вторую группу составляют *семейные обряды*, определяющие жизненные циклы, связанные с определенной сменой социального статуса человека в традиционном обществе: рождение, свадьба, погребение и поминание.

Изучение традиционной обрядности белорусов позволяет констатировать, что некоторые исследователи в качестве особой группы выделяют окказиональные (случайные) обряды, которые исполняются в быту не постоянно, а при необходимости или возникновении особенных, порой кризисных ситуа-

ций. Данная обрядность характеризуется особенными приметами, повторами текстов и действий, ограничением пола и возраста ее участников, осуществлением действий по кругу, кресту, приданием исключительных возможностей атрибутам и др.

Анализ объектов, составляющих Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, показывает, что в нем практически представлены обряды всех групп. Например, «Тянуть Коляду на дуба». По традиции – жители деревни собираются и украшают обрядовую куклу – дожиночный или зажиночный сноп, который был принесен в дом перед первой колядной кутьей. Затем везут куклу к дубу в конце поселения, сбрасывают и сжигают старую куклу и затягивают на дерево новую. Все действие сопровождается обрядовыми песнями, танцами и хороводами вокруг дуба. По поверьям, этот обряд притягивает богатый урожай, удачу и счастье на весь будущий год. Это обрядовое действие обновлено и введено в социальную практику в 1990-х гг., а в 2011 г. занесено в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

К семейной обрядности относится традиция «Вождения Куста». Куст символизирует род, а девушка, которую украшают веточками родового куста, как одна из ветвей родового дерева. Она собирается замуж и будет отломана от родового дерева. В процессе обряда представители рода и односельчане прощаются с ней перед переломным этапом в ее жизни, одаривают всем необходимым и желают счастья.

Исходя из того, что традиционные обряды играют исключительную роль в обеспечении духовной преемственности и интеграции белорусского народа, в сохранении этнокультурной идентификации и национального самосознания, они отнесены к важнейшим артефактам нематериального культурного наследия Республики Беларусь.

Значительную группу в Государственном списке историко-культурных ценностей составляют песенные стили, бытовавшие на территории Беларуси. Например, местный песенный стиль исполнения традиционных обрядовых и внеобрядовых песен аутентичными фольклорными группами «Журавушка», «Глубокие криницы», «Поволяки» деревень Закальное, Обчин,

Яминск Любанского района Минской области. Известным в Беларуси был стиль песенной, танцевальной и народно-сказительной локальной традиции междуречья Сожа и Пронид. Головенчицы Чаусского района Могилевской области и др.

Белорусский народ создал, сохранял и передавал из поколения в поколение неисчислимое количество песен, в поэтических образах которых воплощены мораль, мировоззрение, духовные и эстетические ценности, исторические события в истории и культуре белорусов. Известный деятель искусства Г. Р. Ширма отмечал, что много мудрости, тревоги и радости, светла и горечи, искренней любви и правды сохранила в своем кладезе белорусская народная песня [6]. Высоко оценивая роль песни в формировании эстетических и нравственных ценностей личности, ее собиранием и сохранением еще в начале XIX в. занимался Я. Чечет. Поэт собрал и составил сборник «Крестьянские песни», издал шесть фольклорных сборников, в которых насчитывалось около 1000 песен [2, с. 71]. Составителем сборника «Белорусские народные песни» (1874) является П. В. Шейн [5]. Н. А. Янчуком записаны песни Минщины, которые вошли в сборник «Белорусские песни Минской губернии» (1889) [1, с. 9]. Обработками белорусских песен в начале XX в. занимались композиторы Н. В. Анцев, А. А. Гриневич, Л. М. Роговский, С. С Шимкус, В. В. Теравский и др.

Несмотря на то, что тысячи белорусских песен записаны и опубликованы, в том числе Евстафием и Константином Тышкевичами, огромное количество народных песен и исполнителей еще не зафиксированы и требуют сохранения и репрезентации.

1. Смагін, А. І. Харавое мастацтва Беларусі XX стагоддзя : манагр. / А. І. Смагін. – Мінск : Беларускі ўніверсітэт культуры, 1998. – 191 с.

2. Смолік, А. І. Развіццё тэарэтычнай этнакультуралогіі ў XIX – першай палове XX ст. / А. І. Смолік // Беларуская культуралогія: гісторыя і сучаснасць / А. І. Смолік ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2014. – С. 149–159.

3. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 2005. – 214 с.

4. *Тышкевіч, Я.* Вобразы хатняга жыцця на Літве / Я. Тышкевіч. – Варшава, 1865. – 259 с.

5. *Шейн, П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – Т. 1, ч. 1: Бытовая и семейная жизнь белорусов в обрядах и песнях / П. В. Шейн. – М. : Универ. тип., 1887. – 585 с.

6. *Шырма, Р. Р.* Песня – душа народа: з літ. спадчыны / Р. Р. Шырма. – Мінск : Мастац. літ., 1993. – 349 с.

7. *Tyszkiewicz, Hr. Eustachy.* Opisanie powiatu Borysowskiego pod wxgedem statystycznym, gospodarczym, hremyslowo-handlowym i lekarskim: z dod wiadom. : o obyczajach, spiewach, przyslowiach i uborach ludu, guslach, zabobonach i t. d. / E. Tyszkiewicz. – Wilno : Drukarnia Ant. Marcinowskiego, 1847. – 489, IV s.

8. *Tyszkiewicz, K. Hr.* Wilija i jej brzegi / K. Hr. Tyszkiewicz. – Vilnius : Liedykla Atkala, 2008. – 362 s.

ЛИ ФЭЙ

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

Начало третьего тысячелетия отмечено непрерывными дифференциацией и диверсификацией в социокультурной сфере. Межкультурная коммуникация осуществляется в разных формах, доминирующей из которых является культурный диалог, способствующий пониманию представителями одной цивилизации представителей другой, даже если они относятся к различным историческим типам. Это наглядно демонстрирует взаимодействие субъектов белорусской и китайской культур в издательской и литературной областях. Белорусская и китайская литературы представляют собой сегмент духовной культуры, в котором отражаются не только творчество народа, но и фиксируется отношение человека к тому или иному историческому явлению. По существу литература – это зеркало истории народа, и даже если отражение иногда искаженное, преломление, возникающее на границе реального и худо-